

**Конвенция о правах
инвалидов**

Distr.: General
21 June 2013
Russian
Original: English

Комитет по правам инвалидов

Сообщение № 1/2010

**Соображения, принятые Комитетом на его девятой сессии
(15–19 апреля 2013 года)**

<i>Представлено:</i>	Сильвией Ниушти и Петером Такачем (представлены адвокатом Тамашем Фазекашем, Венгерский Хельсинкский комитет)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы
<i>Государство-участник:</i>	Венгрия
<i>Дата сообщения:</i>	11 марта 2010 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 70, препровожденное государству-участнику 20 сентября 2010 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	16 апреля 2013 года
<i>Тема сообщения:</i>	невыполнение властями государства-участника обязательства по искоренению дискриминации по признаку инвалидности со стороны частного кредитного учреждения и необеспечение беспрепятственного доступа лиц, страдающих расстройствами зрения, к услугам, обеспечиваемым банкоматами, на равной основе с другими клиентами
<i>Вопросы существа:</i>	равная и эффективная правовая защита от дискриминации по признаку инвалидности; разумное приспособление; доступность информации; право контролировать ведение своих финансовых дел

<i>Процедурные вопросы:</i>	степень обоснованности утверждения ratione temporis
<i>Статьи Пакта:</i>	5, пункты 2 и 3; 9 и 12, пункт 5
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2 e) и f)

Приложение

Соображения Комитета по правам инвалидов в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола к Конвенции о правах инвалидов (девятая сессия)

относительно

Сообщения № 1/2010*

<i>Представлено:</i>	Сильвией Ниушти и Петером Такачем (представлены адвокатом Тамашем Фазекашем, Венгерский Хельсинкский комитет)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы
<i>Государство-участник:</i>	Венгрия
<i>Дата сообщения:</i>	11 марта 2010 года (первоначальное представление)

Комитет по правам инвалидов, учрежденный в соответствии со статьей 34 Конвенции о правах инвалидов,

на своем заседании 16 апреля 2013 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1/2010, представленного Комитету по правам инвалидов Сильвией Ниушти и Петером Такачем в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах инвалидов,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола

1. Авторами сообщения являются Сильвия Ниушти, гражданка Венгрии, родившаяся 8 мая 1979 года (первый автор), и Петер Такач, гражданин Венгрии, родившийся 31 мая 1977 года (второй автор). Авторы утверждают, что они яв-

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Мухаммед ат-Тара, г-н Монтиан Бунтан, г-жа Мария Соледад Систернас Рейес, г-жа Терезия Дегенер, г-н Ким Хюн Сик, г-н Лофти бен Лаллах, г-н Стиг Лангвальд, г-жа Эда Вангечи Майна, г-н Рональд МакКаллум, г-жа Дайан Маллиган, г-н Мартин Бабу Мвесигва, г-жа Шафак Павей, г-жа Ана Пелаес Нарваес, г-жа Сильвия Джудит Кванг-Чанг, г-н Карлос Риос Эспиноса, г-н Дамьян Татич и г-н Херман Ксавьер Торрес Корреа.

В соответствии с правилом 60 правил процедуры Комитета член Комитета г-н Ласло Габор Ловаси не принимал участия в принятии настоящих соображений.

ляются жертвами нарушения Венгрией их прав, предусмотренных пунктами 2 и 3 статьи 5; статьей 9 и пунктом 5 статьи 12 Конвенции о правах инвалидов (Конвенции). Факультативный протокол к Конвенции вступил в силу для государства-участника 3 мая 2008 года. Авторы представлены адвокатом Тамашем Фазекашем, Венгерский Хельсинкский комитет.

Изложение фактов

2.1 Оба автора страдают очень серьезным расстройством зрения. Каждый из них независимо друг от друга заключил контракт¹ на оказание услуг по текущему личному счету с кредитным учреждением OTP Bank Zrt, в соответствии с которым они имеют право пользоваться банковскими картами. Однако авторы не имеют возможности пользоваться банкоматами без посторонней помощи, поскольку банкоматы OTP не имеют клавиатуры Брайля и не дают голосовых инструкций и голосовых подсказок для проведения операций с банковскими картами. Авторы вносят ежегодную плату за пользование банковскими картами и за проведение транзакций в таком же размере, как и другие клиенты. Однако они не в состоянии пользоваться услугами, которые обеспечиваются банкоматами, на том же уровне, что и зрячие клиенты, и поэтому они получают меньший объем услуг за ту же плату.

2.2 11 апреля 2005 года юридический представитель авторов обратился в OTP с жалобой и потребовал изменить устройство банкоматов, находящихся вблизи мест проживания его клиентов². Эта претензия обосновывалась Законом СХХV 2003 года о равном обращении и поощрении равных возможностей (Закон о равном обращении), и в ней указывалось, что после вступления данного закона в силу OTP был обязан соблюдать требование о равном обращении и предоставлять своим клиентам услуги равного качества. 16 июня 2005 года OTP отклонил эту жалобу.

2.3 5 августа 2005 года авторы обратились с гражданским иском в Столичный суд на основании статей 76 и 84 Закона IV Гражданского кодекса 1959 года (Гражданского кодекса). В своем исковом заявлении они просили суд признать, что OTP нарушил их личные права, конкретно – право на равное обращение. Они указали, что OTP непосредственным образом дискриминирует их, поскольку в силу своей инвалидности они получают меньший объем услуг, причем услуг более низкого качества по сравнению с другими клиентами OTP, несмотря на то, что они вносят такую же плату. Авторы утверждали, что в соответствии со статьей 84 (1) d) Гражданского кодекса OTP обязан положить конец этому нарушению путем модификации всех банкоматов OTP. В случае невозможности оказания этой помощи авторы просили Столичный суд вынести постановление о модификации всех банкоматов OTP на всей территории страны

¹ Контракт между первым автором и OTP был заключен 1 ноября 1996 года и возобновлен 1 января 2006 года. Второй автор заключил контракт с OTP 23 декабря 2003 года.

² В соответствующей части жалобы от 11 апреля 2005 года говорится: "Прошу информировать меня в письменной форме о том, какие из банкоматов OTP в Будапеште, находящиеся вблизи мест проживания моих клиентов, могут неограниченно использоваться ими. В случае отсутствия у вас таких банкоматов прошу модифицировать их должным образом в течение 15 дней и информировать меня об этом".

на основе равенства и сбалансированного территориального распределения³. Авторы требовали выплатить каждому из них в соответствии со статьей 84 (1) е) Гражданского кодекса по 300 000 венгерских форинтов за ущемление их человеческого достоинства в порядке компенсации морального ущерба.

2.4 При подаче своего первого гражданского иска авторы ссылались на статьи 8 и 30 (1) b) Закона о равном обращении, на Закон XXVI 1998 года об обеспечении прав и равных возможностей инвалидов (Закон об инвалидности) и на касающиеся доступности положения Закона LXXVIII 1997 года о формировании и защите антропогенной среды (Закон об антропогенной среде). Согласно Закону об антропогенной среде банкомат является частью здания, и, следовательно, к нему применимы требования, касающиеся доступности.

2.5 3 октября 2005 года ОТП просил отклонить гражданский иск авторов. По мнению этого банка, предоставление тех дополнительных услуг, которых требуют авторы, явилось бы позитивной дискриминацией, которая может иметь место лишь тогда, когда это предписано законом. Следовательно, суд не может обязать ОТП принимать такие меры. ОТП утверждал далее, что обеспечение беспрепятственного доступа для инвалидов в здания – это прежде всего обязанность правительства и что банкоматы ОТП не являются "зданиями" по смыслу Закона об антропогенной среде. Поэтому касающиеся доступности требования Закона об антропогенной среде не распространяются на ОТП. ОТП утверждал также, что, поскольку оба контракта были заключены авторами до вступления Закона о равном обращении в силу, этот закон неприменим к регулированию рассматриваемых правоотношений. Кроме того, согласно статье 5 b) Закона о равном обращении банкоматы не подпадают под определение "мест, открытых для людей в целях получения ими услуг и продуктов".

2.6 ОТП указывал далее, что его деятельность по обслуживанию банковских карт не является ни прямо, ни косвенно дискриминационной в отношении авторов, поскольку отношения ОТП с ними в рамках выполнения контрактов не представляют собой "активного поведения" для целей Закона о равном обращении. Что касается статьи 7 (2) Закона о равном обращении, то ОТП указывал, что модификация банкоматов приведет к снижению уровня безопасности банковских операций для страдающих нарушениями зрения клиентов "ввиду их особого положения". Кроме того, такая модификация создаст для ОТП незапланированное финансовое бремя. ОТП указывал также на невозможность модификации некоторых банкоматов. И наконец, ОТП утверждал, что если суд возложит на него обязанность оказывать требуемые авторами услуги, то это явится вмешательством суда в договорные отношения между сторонами и, следовательно, нарушением конституционного права ОТП на свободу договорных отношений.

2.7 14 мая 2007 года Столичный суд постановил, что ОТП нарушил право авторов на человеческое достоинство и равное обращение. Суд пришел к выводу о том, что поведение ОТП привело к непосредственной дискриминации, поскольку ввиду наличия у авторов нарушений зрения они не могут пользоваться предоставляемыми банкоматами услугами в той же степени, как и другие клиенты, хотя они вносят за это такую же плату⁴. Суд указал, что предоставление

³ В соответствующей части гражданского иска от 5 августа 2005 года говорится: "Мы просим [...] суд обязать [ОТП] положить конец нарушению прав и модифицировать некоторые из его банкоматов для обеспечения их доступности".

⁴ Ссылка делается на статью 8 g) Закона о равном обращении, согласно которой "если результатом применения какого-либо положения является менее благоприятное

требуемых авторами услуг не может рассматриваться в качестве позитивной дискриминации, и особо отметил различие между правом на равенство и равенством возможностей. Если наличие права на равенство возлагает на провайдеров услуг обязательство оказывать за равную плату равные услуги, то это необязательно означает, что услуги должны оказываться каждому клиенту одинаковым образом. Скорее, необходим иной способ предоставления услуг, для того чтобы клиенты с нарушениями зрения могли самостоятельно и в любое время иметь доступ к банкоматам так же, как и другие клиенты, вносящие равную плату.

2.8 Столичный суд указал, что банк ОТП должен обеспечить для своих клиентов с нарушениями зрения возможность получения необходимой информации для пользования банкоматами. Поэтому он счел, что ОТП виновен в непроведении необходимой модификации своих банкоматов с 27 января 2004 года, когда Закон о равном обращении вступил в силу. Суд постановил, что ОТП обязан модифицировать в течение 120 дней по крайней мере по одному банкомату в каждом медье, по одному банкомату в каждом из районов Будапешта и четыре банкомата – в районах проживания авторов. Суд принял во внимание, что модификация банкоматов может осуществляться одновременно с проведением их ежегодного обслуживания и что связанные с этим расходы должны рассчитываться не по отдельным банкоматам, а по типам банкоматов. Суд также принял во внимание, что приблизительно одну треть из 1 800 банкоматов модифицировать невозможно и что закупка новых банкоматов легла бы на ОТП серьезным финансовым бременем.

2.9 В порядке ответа на выдвинутые ОТП доводы Столичный суд указал, что согласно статье 5 Закона о равном обращении сфера его действия распространяется на всю систему гражданских отношений при оказании услуг большому числу клиентов независимо от того, относятся ли операторы к государственно-му или гражданскому сектору. Суд указал также, что положения Закона о равном обращении распространяются даже на предложения о заключении контрактов, которые были сделаны до вступления его в силу, поскольку цель этого закона заключается в том, чтобы обеспечить применимость принципа недискриминации к любым отношениям, затрагивающим достаточно большое число клиентов.

2.10 Столичный суд также предписал выплатить в порядке возмещения материального ущерба каждому автору по 200 000 венгерских форинтов. При определении размера материального ущерба суд учитывал, в частности, что ОТП недавно закупил новые банкоматы, которые нельзя модифицировать и что ОТП не принял никаких мер для облегчения доступа авторов к услугам банкоматов даже после вступления Закона о равном обращении в силу. Кроме того, ОТП, сославшись на уменьшение безопасности пользования банкоматами, предложил прекратить действие контрактов авторов сообщения.

обращение с лицом или группой, чем обращение с сопоставимыми лицами или группами, только по причине их предполагаемой или фактической инвалидности, оно является непосредственно дискриминационным".

2.11 2 июля 2007 года авторы обжаловали решение первой инстанции в Столичном апелляционном суде с просьбой обеспечить доступность всех банкоматов⁵ и увеличить сумму компенсации для каждого из них до 300 000 венгерских форинтов. Авторы заявили, что их деятельность не должна ограничиваться лишь пределами тех городов, где будет обеспечена доступность банкоматов по решению Столичного суда, поскольку они имеют право на свободу передвижения и право выбирать место своего жительства. Цель иска заключалась в том, чтобы искоренить дискриминацию не частично, а полностью. По мнению авторов, тех 120 дней, которые определил Столичный суд, будет недостаточно для обеспечения доступности всех банкоматов. По их мнению, задачу можно будет решить лишь в случае постепенного проведения работ с соответствующими сроками их осуществления. И наконец, авторы утверждали, что затраты на модификацию банкоматов составят лишь 0,12% ежегодного дохода ОТП и что их нельзя считать несоразмерным финансовым бременем.

2.12 13 июля 2007 года ОТП подал апелляцию на решение первой инстанции и вновь просил отклонить гражданский иск авторов. ОТП подчеркнул, что Столичный суд не указал конкретно юридических положений, согласно которым банк обязан провести модификацию банкоматов после 27 января 2004 года, и невыполнение такой обязанности будет нарушением прав человека. Число и местонахождение банкоматов было определено "в широком диапазоне", который невозможно обосновать и нельзя определить в качестве одной из основных потребностей авторов, в силу того, что они проживают в Будапеште. ОТП указал далее, что модификация банкоматов "будет побуждать слепых или лиц с ослабленным зрением пользоваться банкоматами без посторонней помощи, что создаст угрозу не только для сохранности имущества, но и для личной безопасности незрячих или частично зрячих клиентов ОТП". ОТП также отверг выдвигаемые авторами утверждения о том, что он угрожал закрыть их счета и что он закупил новые банкоматы, которые невозможно модифицировать. ОТП заявил, что модификация банкоматов явится нарушением свободы договора, поскольку вмешательство в предусмотренные контрактом правоотношения возможно лишь на основе четкой санкции закона. Что касается претензий авторов на компенсацию материального ущерба, то ОТП указал, что необходимость оказания помощи слепым или слабовидящим лицам, когда они пользуются банкоматами, не ущемляет их человеческого достоинства. Поэтому требование авторов о компенсации материального ущерба лишено каких-либо оснований.

2.13 10 января 2008 года Столичный апелляционный суд отклонил ходатайство авторов. Он указал, что Столичный суд сделал правильный вывод о неприменимости положений Закона об инвалидности при рассмотрении данного юридического спора, так как положения указанного закона касаются устранения барьеров в тех случаях, когда речь идет об антропогенной среде, а гражданский иск авторов касается услуг, предоставляемых банкоматами по банковским картам, и, таким образом, он не подпадает под сферу действия Закона об инвалидности. Кроме того, этот закон налагает на государство обязанность обеспечивать соблюдение прав инвалидов, но это зависит от "мощи национальной экономики". Поэтому Столичный апелляционный суд указал, что в Законе об инвалидности нет никаких положений, которые были бы применимы к сторонам в контексте гражданского иска авторов, и что в данном случае должны приме-

⁵ Соответствующая часть жалобы гласит: "Мы просим [...] Столичный апелляционный суд потребовать, чтобы [ОТП] модифицировал и сделал доступными все свои банкоматы (т.е. выше уровня, определенного решением первой инстанции [суда], как определено [в этом] решении".

няться положения Конституции, Гражданского кодекса и Закона о равном обращении. Столичный апелляционный суд указал далее на правомерность заключения суда первой инстанции о том, что в данном случае такое правоотношение подпадает под действие Закона о равном обращении как по кругу лиц, так и по времени. Иначе говоря, Столичный апелляционный суд принял решение, отличное от решения суда первой инстанции по следующим причинам. Столичный апелляционный суд указал на наличие косвенной дискриминации в деле авторов, а не на наличие прямой дискриминации⁶. Апелляционный суд заключил также, что сам факт нужды или возможной нужды авторов в помощи со стороны общества вследствие их инвалидности не является нарушением их человеческого достоинства и поэтому не может рассматриваться как унижение авторов как людей. Суд указал далее, что ОТП имеет право на свободу заключения контрактов и что эту свободу следует уважать не только при подписании контракта, но и при внесении в него изменений. Таким образом, суд не может вмешиваться по требованию одной стороны контракта в долговременные контрактные отношения и не может обязать ОТП выполнять какую-либо обязанность, которая не является частью договорных обязательств. Суд согласился также с ОТП в том, что ввиду увеличения рисков при использовании переоснащение банкоматов не обеспечит авторам возможности пользоваться банкоматами самостоятельно. И наконец, Апелляционный суд указал, что авторы не имеют права требовать переоснащения всех банкоматов ОТП в Венгрии. Он отметил, что требования такого рода нельзя было бы обосновать конституционным принципом свободы выбирать себе место жительства. Поэтому Столичный апелляционный суд пришел к выводу о том, что ОТП не обязан обеспечивать такое равное обращение в соответствии с Законом о равном обращении.

2.14 14 апреля 2008 года авторы обратились в Верховный суд с ходатайством о пересмотре дела в чрезвычайном порядке и просили его пересмотреть решение Столичного апелляционного суда⁷. Авторы заявили, помимо своих первоначальных утверждений, что квалификация дискриминации как прямой или косвенной не имеет значения в данном юридическом споре, поскольку правила, касающиеся освобождения от обязанности по обеспечению равного обращения, одинаковы и в том, и в другом случае. Авторы сослались на заключение Консультативного совета по вопросам равного обращения⁸, согласно которому несоблюдение содержащегося в Законе об инвалидности требования об обеспечении доступности квалифицируется как косвенная негативная дискриминация, так как отношение к инвалидам является менее благоприятным, чем к лицам, которые не являются инвалидами, поскольку в процессе передвижения и доступа к услугам они сталкиваются с препятствиями и ограничениями. Авторы утверждали также, что свобода договора не является основанием для освобождения от обязанности соблюдать Закон о равном обращении, поскольку свобода договора не может рассматриваться в качестве основополагающего конституци-

⁶ Столичный апелляционный суд установил, что, хотя все люди могут пользоваться банкоматами на равных условиях, авторы поставлены в менее благоприятное положение по сравнению с другими клиентами вследствие их инвалидности.

⁷ Соответствующая часть жалобы от 14 апреля 2008 года на решение Столичного апелляционного суда гласит: "Мы просим [...] Верховный суд [...] потребовать, чтобы [ОТП] переоснастил все свои банкоматы для обеспечения их доступности".

⁸ Делается ссылка на заключение Консультативного совета по вопросам равного обращения, 10.007/3/2006.ТТ.

онного права⁹. Авторы заявили о своем несогласии с мнением Столичного апелляционного суда о том, что зависимость инвалидов от помощи других членов общества не ущемляет их человеческого достоинства, а также указали, что такой подход идет вразрез с требованием обеспечения равного обращения и с положениями статьи 70А Конституции.

2.15 ОТП просил Верховный суд поддержать решение Столичного апелляционного суда и вновь изложил свои доводы относительно свободы договора. По мнению ОТП, авторы заключили соответствующие контракты по своей доброй воле, в полной мере зная и принимая условия предоставления услуг ОТП.

2.16 4 февраля 2009 года Верховный суд вынес решение об отказе в удовлетворении просьбы авторов о судебном пересмотре, а также об отклонении просьбы ОТП о судебном пересмотре. Верховный суд согласился с заключением Столичного апелляционного суда о том, что применение банкоматов, предназначенных для зрячих лиц, ставит в неблагоприятное положение лиц, страдающих слепотой или нарушениями зрения, хотя, как казалось бы, они могут пользоваться банкоматами на таких же условиях, как и все другие люди. Неблагоприятность их положения обусловлена отсутствием в банкоматах клавиатуры Брайля и отсутствием голосовой поддержки при использовании этих аппаратов владельцами банковских карт. Верховный суд согласился также с доводами суда второй инстанции относительно отсутствия у ОТП обязанности обеспечивать равное обращение в соответствии с Законом о равном обращении. Кроме того, Верховный суд указал, что стороны заключили контракты на оказание услуг по личным текущим счетам, содержание которых может свободно определяться сторонами. Суд указал, что авторы приняли к сведению условия контрактов, включая ограниченность пользования, и, подписывая контракты, они дали согласие на неблагоприятность своего положения при предполагаемых действиях.

2.17 Авторы заявляют, что они исчерпали все эффективные средства внутренней правовой защиты и что данный вопрос не рассматривался и не рассматривается в настоящее время в рамках какой-либо другой процедуры международного разбирательства или урегулирования. Что касается статьи 2 f) Факультативного протокола, согласно которой сообщение является неприемлемым, если изложенные в нем факты имели место до вступления в силу Факультативного протокола для соответствующего государства-участника, если только эти факты не продолжались и после этой даты, то авторы утверждают, что ничто не мешает Комитету рассмотреть их сообщение. Они указывают, что соответствующие факты продолжались после вступления Факультативного протокола в силу и что последнее решение по данному сообщению было принято после вступления Факультативного протокола в силу для данного государства-участника.

Жалоба

3.1 Авторы заявляют, что государство-участник ввело в действие нормы, запрещающие дискриминацию инвалидов, и предусмотрело средства правовой защиты в случае нарушения этих норм. Однако лишь введя в действие эти нормы, Венгрия не в полной мере выполняет свои обязательства. Применение и толкование этих норм, позволяющие обеспечить эффективную доступность, – это дело соответствующих органов власти, которые действуют от имени государства. Как утверждают авторы, доводы, приводимые Столичным судом, сви-

⁹ Делается ссылка на решения Конституционного суда 229/В/1998 и 61/1992 (XI.20). Авторы проводят также грань между понятиями "свобода договора" и "свобода заключения договора".

детельствуют о возможности толкования правовых норм государства-участника в соответствии с Конвенцией, обеспечивая таким образом предусмотренную Конвенцией защиту. Тем не менее толкование законов Столичным апелляционным судом и Верховным судом противоречит Конвенции, и поэтому ту защиту, которую обеспечивает государство, нельзя считать достаточной или эффективной. Авторы утверждают таким образом, что органы власти, действующие от имени государства-участника, в результате неправильного толкования закона не обеспечивают соблюдения их прав, как это предусмотрено в Конвенции.

3.2 Авторы утверждают, что из-за своей инвалидности они подвергаются непосредственной дискриминации в отношении доступа к услугам, которые обеспечиваются банкоматами, по сравнению со зрячими клиентами ОТП. Они указывают, что при определении дискриминации как Столичный апелляционный суд, так и Верховный суд игнорировали мнение Консультативного совета по вопросам равного обращения о том, что "[...] необеспечение доступности для инвалидов является нарушением принципа равного обращения, и, таким образом, необеспечение беспрепятственного доступа подпадает под действие Закона о равном обращении. [...] Неисполнение обязанности по обеспечению доступности представляет собой прямую дискриминацию, поскольку это означает, что отношение к инвалидам при получении ими доступа к услугам является менее благоприятным, чем к лицам без инвалидности [...]"¹⁰. Кроме того, лишь Столичный суд правильно применил критерий разумности при решении вопроса о том, ляжет ли необходимая модификация банкоматов несоразмерным финансовым бременем на банк ОТП (пункт 2.8 выше). Наряду с этим, критерий "человеческого достоинства", применяемый Столичным апелляционным судом при определении степени разумности (пункт 2.14 выше), не только неуместен при решении вопроса о наличии или отсутствии разумных оснований для дифференцированного обращения, но не согласуется и с такими первостепенными целями Конвенции, как уважение достоинства, обеспечение личной самостоятельности инвалидов и их интеграции в общество.

3.3 Авторы указывают, что, не принимая требуемых ими мер по урегулированию давних договорных отношений между ними и ОТП с целью обязать ОТП обеспечивать равное обращение, которое не было предусмотрено контрактом, Столичный апелляционный суд и Верховный суд нарушили обязательства государства-участника по пункту 2 статьи 5 Конвенции запретить любую дискриминацию по признаку инвалидности и гарантировать инвалидам равную и эффективную правовую защиту от дискриминации по любому признаку.

3.4 В свете указанного выше, авторы приходят к выводу о том, что они являются жертвами нарушения государством-участником их прав, предусмотренных пунктами 2 и 3 статьи 5, статьей 9 и пунктом 5 статьи 12 Конвенции, и, следовательно, имеют право на справедливую компенсацию.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 22 ноября 2010 года государство-участник сообщило Комитету, что оно не будет оспаривать приемлемость данного сообщения.

4.2 21 марта 2011 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Оно указало, что если исходить из действующих в Венгрии правовых норм, то решение Верховного суда от 4 февраля 2009 года явля-

¹⁰ http://www.egyenlobanasmod.hu/index.php?g=hirek/TTaf_200610.htm.

ется разумным, указав при этом, что изложенная в сообщении проблема является реальной и требует справедливого решения.

4.3 Государство-участник излагает три аспекта поиска приемлемого для всех сторон решения. Во-первых, следует принять меры для изменения степени доступности услуг банкоматов и других банковских услуг, в том числе доступности не только для незрячих, но и для других инвалидов. Во-вторых, если учитывать соответствующие затраты и вопрос технической осуществимости, то указанная выше задача может быть решена лишь постепенно посредством закупки и установки новых банкоматов при соблюдении в качестве основного условия облегчения физической и информационно-коммуникационной доступности. И наконец, хотя данное сообщение касается услуг, предоставляемых конкретным банком, упомянутые выше требования должны будут соблюдаться каждым венгерским финансовым учреждением.

4.4 С учетом указанных выше соображений 18 марта 2011 года статс-секретарь по социальным вопросам и по делам семьи и молодежи Министерства национальных ресурсов направил Исполнительному директору ОТП письмо с просьбой представить информацию о возможных планах и обязательствах этого банка, которые касаются его банкоматов. Статс-секретарь предложил, чтобы в дальнейшем ОТП уделял первоочередное внимание доступности закупаемых новых банкоматов.

4.5 Поскольку обеспечение доступности не должно быть обязанностью лишь одного банка, статс-секретарь связался с руководителем Управления финансового надзора Венгрии и просил его определить возможные инструменты регулирования и стимулирования для всех финансовых учреждений.

Комментарии авторов по замечаниям государства-участника

5.1 19 декабря 2011 года авторы представили свои комментарии по замечаниям государства-участника. Авторы указали, что они приветствуют тот факт, что в связи с их сообщением статс-секретарь по социальным вопросам и по делам семьи и молодежи направил письма в ОТП и Управление финансового надзора Венгрии. Наряду с этим они считают, что официальный ответ статс-секретаря Комитету страдает противоречиями. Статс-секретарь указывает, с одной стороны, что соображения Верховного суда относительно дела авторов являются разумными, а с другой стороны, он признает наличие "реальной" проблемы, которая требует "справедливого решения". По мнению авторов, Верховный суд принял такое решение по их делу, которое не позволяет "справедливо решить эту реальную проблему", хотя в ранее принятом по этому же делу решении Столичный суд охарактеризовал правовую базу государства-участника как соответствующую требованиям Конвенции.

5.2 Авторы утверждают, что если, по мнению статс-секретаря, решение Верховного суда в полной мере согласуется с законодательством государства-участника, то Венгрия нарушила Конвенцию, не приняв необходимых законодательных мер по ее осуществлению на национальном уровне. Они конкретно ссылаются на обязательства государства-участника по статьям 4 и 5 Конвенции. Если же статс-секретарь дает неправильную оценку и законодательство государства-участника можно толковать в соответствии с Конвенцией, – а авторы разделяют эту позицию, – то тогда Венгрия нарушила Конвенцию в результате того, что Верховный суд не поддержал соответствующую интерпретацию, и это следует отнести на счет государства-участника, поскольку оно несет ответственность за обеспечение судебной защиты прав инвалидов и правильное толко-

вание законов судебными органами в соответствии с обязательствами государства-участника по Конвенции.

5.3 Авторы утверждают, что Столичный апелляционный суд и Верховный суд вынесли решения, противоречащие духу Конвенции, нарушив таким образом их права, гарантируемые согласно положениям, на которые ссылаются авторы первоначального представления Комитету. Кроме того, Столичный апелляционный суд и Верховный суд не выполнили также своей обязанности толковать законы в соответствии с Конвенцией. Авторы указывают также, что эти суды неправильно толкуют и неправильно применяют положения Закона о равном обращении, а также соответствующие международные директивы, имеющие отношение к их сообщению, и в частности их положения, касающиеся определения дискриминации и освобождения от ответственности. Как указывают авторы, трактовка правовой основы государства-участника Столичным судом в соответствии с указанными директивами еще более ярко высвечивает отказ Столичного апелляционного суда и Верховного суда поступать таким же образом.

5.4 Авторы напоминают, что статс-секретарь излагает в своем ответном письме три аспекта обеспечения доступности банкоматов, утверждая, что они имеют важное значение для нахождения "приемлемого для всех решения": во-первых, необходимо принять меры для улучшения доступности банкоматов; во-вторых, такого изменения положения можно достичь лишь путем постепенного принятия мер с учетом связанных с этим расходов; в-третьих, в результате такого изменения возникнут новые обязанности у каждого банка в Венгрии. Как утверждают авторы в этой связи, хотя маловероятно быстрое обеспечение доступности каждого банкомата в Венгрии, их собственное положение и положение других лиц с нарушениями зрения остается неизменным вследствие неспособности Верховного суда обеспечить реализацию их прав. Авторы отмечают также, что иллюстрацией отношения ОТП к особым потребностям инвалидов является закупка этим банком 384 новых банкоматов, несмотря на то, что судебное разбирательство на национальном уровне еще продолжается, и 300 этих банкоматов невозможно модифицировать для обеспечения их доступности для инвалидов. ОТП дошел до того, что предложил авторам закрыть их счета, чтобы разорвать договорные отношения с ними.

5.5 Авторы указывают, что Столичный суд, рассмотрев расходы, связанные с модификацией и установкой доступных для инвалидов банкоматов, распорядился предпринять ряд шагов умеренного характера по пути к интеграции инвалидов в общество. Это решение было обжаловано банком ОТП. Авторы указывают в этой связи, что бремя расходов ОТП на свою защиту от продолжающихся поступать судебных исков вскоре перевесит затраты на обеспечение доступности банкоматов для инвалидов.

5.6 Авторы заявляют о своем согласии со статс-секретарем в том, что сферу действия обязанности по обеспечению равного доступа к услугам для инвалидов необходимо будет распространить на все действующие на территории государства-участника финансовые учреждения для обеспечения интеграции инвалидов в общество. Они отмечают, что, в отличие от ОТП, другие банки в Венгрии уже предприняли усилия по установке доступных для инвалидов банкоматов. Авторы указывают, что отказ крупнейшего в Венгрии финансового учреждения – ОТП предоставлять услуги инвалидам может отрицательно сказаться на темпах установки удобных для инвалидов банкоматов другими банками.

5.7 В заключение авторы указывают, что они, как и другие лица с нарушениями зрения, по-прежнему сталкиваются с дискриминационным обращением со стороны ОТП из-за неспособности Верховного суда наполнить реальным со-

держанием их права, предусмотренные международными договорами, которые ратифицировала Венгрия. В частности, им предлагают вносить такую же плату, как и лица, не являющиеся инвалидами, и при этом не иметь возможности получать услуги такого же уровня. Такое дискриминационное обращение препятствует достижению независимости лицами с нарушениями зрения в Венгрии и их полной интеграции в общество и таким образом нарушает их человеческое достоинство. Как указывают авторы, суды государства-участника не обеспечивают защиту их прав, предусмотренных Конвенцией, и такую ситуацию отсутствия защиты невозможно исправить путем лишь направления писем в ОТП и в Управление финансового надзора Венгрии, поскольку при этом не возникает юридических обязательств.

5.8 Поэтому авторы вновь излагают свои первоначальные утверждения и просят Комитет установить нарушение государством-участником своих обязательств по Конвенции.

Последующие замечания государства-участника

6.1 12 марта 2012 года государство-участник представило свои замечания относительно существа комментариев авторов. Оно заявляет о своей согласии с решением Верховного суда по делу авторов и полностью принимает его. Государство-участник указывает также, что ввиду действия принципов господства права и разделения компетенций государство-участник не может пересмотреть окончательное решение, вынесенное независимым судебным органом, или основания этого решения.

6.2 Государство-участник напоминает, что после представления настоящего сообщения Комитету статс-секретарь по социальным вопросам и по делам семьи и молодежи направил Исполнительному директору ОТП письмо с просьбой предоставить информацию о возможных планах и обязательствах, касающихся доступности банкоматов этого банка. Статс-секретарь конкретно предложил считать требующим первоочередного внимания вопрос о доступности банкоматов в процессе всех дальнейших закупок этого банка.

6.3 В ответном письме от 11 апреля 2011 года Исполнительный директор ОТП прежде всего отметил, что банк уделяет большое внимание проблеме обеспечения физической доступности банкоматов и что поэтому обеспечена доступность 90% его отделений и находящихся в них банкоматов для лиц с ограниченными возможностями передвижения. Исполнительный директор подчеркнул также, что этот банк может прежде всего взять на себя ответственность за обеспечение доступности банкоматов, расположенных в зданиях его отделений. Что касается банкоматов, расположенных вне таких помещений, то зачастую невозможно обеспечить их доступность в полной мере из-за "условий окружающей среды". Во многих случаях арендодатели зданий, в которых находятся банкоматы, не готовы проводить работы по переоснащению банкоматов. Тем не менее ОТП взял на себя обязательство провести работу по модификации всех своих банкоматов в соответствии с рассчитанной на четыре года программой, чтобы приспособить их для самостоятельного использования лицами с нарушениями зрения. По мнению государства-участника, результатом принятия на себя банком такой обязанности, которая соответствует закрепленному в Конвенции принципу разумного приспособления, может явиться заметное и существенное изменение обстоятельств, при которых направлялось данное сообщение.

6.4 Государство-участник напоминает далее, что статс-секретарь по социальным вопросам и по делам семьи и молодежи направил также письмо руководи-

телю Управления финансового надзора Венгрии (УФНВ) от 18 марта 2011 года с просьбой рассмотреть нормативные инструменты и стимулы, действие которых распространялось бы на все финансовые учреждения. В ответном письме от 26 апреля 2011 года руководитель УФНВ указал, что уже принят ряд мер по улучшению положения инвалидов. Руководитель УФНВ издал рекомендацию № 1/2011 (IV.29) "О принципах защиты потребителей, ожидаемых от финансовых учреждений", и в разделе III.3 этой рекомендации указывается: "УФНВ считает, что наилучшей практикой для финансовых учреждений является уделение дополнительного внимания таким потребителям с ограниченными возможностями защищать свои интересы, как несовершеннолетние, пожилые, инвалиды и серьезно больные лица, а также лица, испытывающие затруднения в понимании сложной терминологии и информации"¹¹. Государство-участник отмечает, что важность указанной рекомендации заключается в том, что она применима ко всем финансовым учреждениям. Кроме того, УФНВ осуществляет надзор за ее применением. Руководитель УФНВ также выразил готовность разрабатывать дальнейшие директивы в сотрудничестве с организациями, представляющими интересы слепых и частично утративших зрение людей, с тем чтобы как можно больше людей с нарушениями зрения могли самостоятельно пользоваться банковскими услугами.

6.5 В заключение государство-участник указывает, что позитивные ответы Исполнительного директора ОТП и руководителя УФНВ в конечном итоге будут способствовать обеспечению равного доступа к банковским услугам для инвалидов.

Комментарии авторов по дальнейшим замечаниям государства-участника

7.1 31 мая 2012 года авторы сообщили, что, по мнению государства-участника, решение Верховного суда в полной мере согласуется с законодательством государства-участника. В этой связи авторы подтверждают ранее изложенные ими аргументы (пункт 5.2 выше). Они согласны с тем, что государство не может пересмотреть окончательное решение, вынесенное независимым судебным органом, или основания, лежащие в его основе. Они указывают, однако, что обязанность государства заключается не в том, чтобы пересматривать какие-то судебные решения, а в том, чтобы обеспечить (судебную) защиту прав инвалидов. Если суд не обеспечил необходимую защиту, то государство-участник обязано взять на себя ответственность за это. В данном контексте признание Министерством национальных ресурсов ошибочности применения в иных отношениях соответствующего Конвенции закона не явилось бы нарушением принципа разделения полномочий между ветвями власти, в ином случае будет всегда невозможно призвать к ответу государства-участника за принятие судебных решений, противоречащих Конвенции.

7.2 Приветствуя обнадеживающее заявление государства-участника, в котором подтверждается важность обеспечения доступности банкоматов, которые будут закупаться в дальнейшем, авторы указывают, что правительство еще не приняло в этой связи решений, имеющих юридически обязывающий характер, несмотря на то, что в его распоряжении имеются все необходимые для этого средства. Касаясь пункта 1 а) статьи 4 Конвенции, авторы указывают, что направление необязывающего в юридическом отношении письма не решает этой проблемы.

¹¹ Перевод соответствующей выдержки на английский язык был предоставлен государством-участником.

7.3 Авторы приветствуют предпринимаемые ОТП усилия по обеспечению физической доступности его отделений. Наряду с этим они напоминают, что, согласно статье 9 Конвенции, обеспечение "доступности" не ограничивается устранением барьеров, это включает также устранение препятствий, мешающих доступу к информационно-коммуникационным и другим услугам. Авторы принимают к сведению признание самого ОТП о том, что его усилия по обеспечению доступности были направлены прежде всего на обеспечение доступности для лиц с ограниченной возможностью передвижения, а не для лиц с нарушениями зрения, хотя данное сообщение касается этой второй группы.

7.4 Авторы указывают, что государство-участник не приняло соответствующих мер, чтобы обеспечивать и поощрять "полную реализацию всех прав человека и основных свобод всеми инвалидами без какой бы то ни было дискриминации", как это предусматривается статьей 4 Конвенции. Они указывают также, что предусмотренные Законом об инвалидности сроки для принятия мер по обеспечению доступности систематически нарушаются и что не выработано какого-либо национального плана обеспечения доступности¹². Как указывают авторы, особое разочарование вызывает то, что в законодательстве государства-участника не определено каких-либо конкретных и обеспечиваемых правовыми санкциями мер по обеспечению доступности информации и услуг связи.

7.5 В заключение авторы указывают, что в законодательстве государства-участника отсутствует более широкое определение дискриминации, воплощенное в концепции разумного приспособления, изложенной в статье 2 Конвенции. Если государство-участник не в состоянии выполнять свое обязательство по обеспечению правовых средств защиты от дискриминации в полной мере, как того требует Конвенция, то права инвалидов будут и далее нарушаться. Поэтому авторы подтверждают свои первоначальные утверждения и просят Комитет установить, что государство-участник нарушило свои обязательство по Конвенции.

Вопросы и порядок их рассмотрения Комитетом

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какие-либо жалобы, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам инвалидов должен в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола и правилом 65 своих правил процедуры определить, является ли или нет данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

8.2 Комитет отмечает, что Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 3 мая 2008 года и что решение Верховного суда от 4 февраля 2009 года было принято после указанной даты. Комитет отмечает также, что государство-участник не оспаривает приемлемости данного сообщения и что соответствующие факты, являющиеся предметом этого сообщения – недоступность услуг по банковским картам, предоставляемых банкоматами ОТП для авторов, – сохраняется после вступления Факультативного протокола в силу для государства-участника. Поэтому Комитет считает, что статья 2 f) Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения.

8.3 Комитет отмечает далее, что авторы ссылаются на нарушение пункта 5 статьи 12 Конвенции, не представив, однако, дополнительных обоснований от-

¹² Ссылка дается на список проблемных вопросов, подготовленный Венгерским советом инвалидов для седьмой сессии Комитета по правам инвалидов (апрель 2012 года).

носителю того, каким образом это положение могло быть нарушено с учетом того, что, согласно имеющейся у Комитета информации, их правоспособность контролировать ведение собственных финансовых дел не была ограничена. Поэтому Комитет полагает, что данная часть сообщения недостаточно обоснована для целей приемлемости и, следовательно, является неприемлемой в соответствии со статьей 2 е) Факультативного протокола.

8.4 Комитет полагает, что авторы в достаточной степени обосновали для целей приемлемости свои утверждения по пунктам 2 и 3 статьи 5 и по статье 9 Конвенции. Ввиду отсутствия иных препятствий для признания приемлемости Комитет считает эти жалобы приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет по правам инвалидов рассмотрел данное сообщение в свете всей полученной информации в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола и пунктом 1 правила 73 правил процедуры Комитета.

9.2 Комитет отмечает, что в первоначальной жалобе, которая была направлена авторами в ОТП, упор делался на отсутствие разумного приспособления, т.е. на непринятие ОТП индивидуальных мер путем модификации некоторых его банкоматов, расположенных вблизи мест нахождения домов авторов, с целью скорректировать предоставляемые этими банкоматами услуги по банковским картам с учетом конкретных потребностей авторов и сделать их доступными для лиц с нарушениями зрения. Комитет отмечает далее, что в своем обращении с гражданским иском в Столичный суд и в своих апелляциях в Столичный апелляционный суд и Верховный суд, а также в своем сообщении, находящемся на рассмотрении Комитета, авторы идут дальше и более широко ставят вопрос, т.е. о необеспечении доступности для лиц с нарушениями зрения ко всей системе банкоматов ОТП. С учетом того что авторы предпочли построить свое сообщение, находящееся на рассмотрении Комитета, в соответствии с этой более широкой претензией, – а более конкретно они ставят вопрос о том, приняло ли государство-участник соответствующие меры для обеспечения доступности услуг по банковским картам, которые обеспечиваются всей системой банкоматов ОТП, для лиц с нарушениями зрения, – Комитет считает, что в обстоятельствах настоящего сообщения совокупность жалоб авторов следует рассматривать в соответствии со статьей 9 Конвенции и что поэтому ему необходимо в отдельном порядке установить, соблюдаются ли государством-участником его обязательства по пунктам 2 и 3 статьи 5.

9.3 Что касается утверждения авторов в связи со статьей 9 Конвенции о том, что государство-участник не выполняет своих обязательств в результате необеспечения доступности услуг по банковским картам, которые предоставляются банкоматами ОТП, для лиц с нарушениями зрения на равной основе с другими лицами, Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что решение Верховного суда от 4 февраля 2009 года является "разумным" (пункт 4.2 выше) и что государство-участник "согласно" и "полностью принимает" это решение (пункт 6.1 выше). По мнению Комитета, позиция государства-участника по существу сводится к тому, что согласно существующему законодательству обязательство обеспечивать доступность информации, услуг связи и других услуг для лиц с нарушениями зрения на равной основе с другими лицами не касается таких частных организаций, как ОТП, и не затрагивает контрактных отношений.

9.4 В этой связи Комитет напоминает, что согласно пункту 1 е) статьи 4 Конвенции государства-участники обязуются "принимать все надлежащие меры для устранения дискриминации по признаку инвалидности со стороны любого лица, организации или частного предприятия". С этой целью государства-участники должны в соответствии со статьей 9 Конвенции принимать надлежащие меры для обеспечения инвалидам доступа наравне с другими, в частности, к информации, связи, а также к другим услугам, включая электронные службы, путем выявления и устранения препятствий и барьеров для обеспечения доступности. Государства-участники должны, в частности, принимать надлежащие меры для разработки и введения в действие минимальных стандартов и руководящих ориентиров и следить за их соблюдением для обеспечения доступности объектов и услуг открытых или предоставляемых населению (пункт 2 а) статьи 9 Конвенции) и обеспечивать, чтобы частные предприятия, которые предлагают объекты и услуги, открытые или предоставляемые для населения, учитывали все аспекты доступности для инвалидов (пункт 2 б) статьи 9).

9.5 Комитет отмечает, что, во-первых, в данном сообщении государство-участник признало, что обеспечение доступности банкоматов и других банковских услуг для лиц с нарушениями зрения и с другими видами нарушений представляет собой реальную проблему, которая требует решения, приемлемого для всех соответствующих сторон (пункты 4.2 и 4.3 выше). Затем Комитет отмечает, что государство-участник уже определило три аспекта решения этой задачи, а именно: 1) обеспечение доступности банкоматов и других банковских услуг для всех инвалидов; 2) постепенный характер пути достижения такой комплексной доступности ввиду связанных с этим затрат; и 3) обеспечение доступности банкоматов и других банковских услуг, предоставляемых всеми финансовыми учреждениями, действующими на территории государства-участника, а не только банком ОТП. Комитет отмечает также, что статс-секретарь по социальным вопросам и по делам семьи и молодежи Министерства национальных ресурсов предложил Исполнительному директору ОТП, чтобы в дальнейшем ОТП уделял первоочередное внимание обеспечению доступности новых закупаемых банкоматов, и что Исполнительный директор обещал модифицировать в течение четырех лет на добровольной основе всю сеть своих банкоматов. И наконец, Комитет отмечает, что статс-секретарь просил также руководителя Управления финансового надзора Венгрии определить возможные инструменты регулирования и стимулы, которые были бы применимыми в отношении всех финансовых учреждений для обеспечения доступности инвалидов к их услугам, и что руководитель УФНВ издал рекомендацию "О принципах защиты потребителей, ожидаемой от финансовых учреждений" (пункт 6.4 выше).

9.6 Учитывая должным образом принимаемые государством-участником меры по улучшению доступности банкоматов ОТП и других финансовых учреждений для лиц с нарушениями зрения и с другими видами нарушений, Комитет отмечает, что ни одна из этих мер не обеспечила доступности банковских услуг по картам, которые обеспечиваются банкоматами ОТП для авторов или для других лиц, находящихся в подобном положении. Соответственно, Комитет считает, что государство-участник не выполнило своих обязательств по пункту 2 б) статьи 9 Конвенции.

10. Действуя в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола к Конвенции, Комитет по правам инвалидов полагает, что государство-участник не выполнило своих обязательств по пункту 2 б) статьи 9 Конвенции. Поэтому Комитет рекомендует государству-участнику следующее:

1. В отношении авторов: государство-участник обязано решить проблему отсутствия у авторов доступа к услугам по банковским картам, которые предоставляются банкоматами ОТП. Государству-участнику следует также предоставить авторам адекватную компенсацию судебных издержек, связанных с рассмотрением настоящего сообщения на национальном уровне, и расходов, связанных с подачей данного сообщения;

2. Общего характера: государство-участник обязано принять меры для недопущения аналогичных нарушений в будущем, в том числе посредством:

а) установления минимальных стандартов доступности банковских услуг, предоставляемых частными финансовыми учреждениями лицам с нарушениями зрения и с другими видами нарушений. Комитет рекомендует государству-участнику сформировать законодательную базу с конкретными, достижимыми и имеющими конкретные сроки контрольными параметрами для мониторинга и оценки постепенной модификации и адаптации частными финансовыми учреждениями предоставляемых ими ранее недоступных банковских услуг с целью обеспечения их доступности. Государству-участнику следует также обеспечить полную доступность для инвалидов всех новых закупаемых банкоматов и других банковских услуг;

б) обеспечения на регулярной основе соответствующей подготовки судей и других работников судебных органов по вопросам сферы охвата Конвенции и Факультативного протокола к ней, с тем чтобы они рассматривали дела с учетом фактора инвалидности;

в) обеспечения соответствия своего законодательства и характера его применения внутренними судами обязательствам государства-участника, с тем чтобы законодательство не имело целью или результатом умаление или отрицание признания, реализации или осуществления наравне с другими всех прав инвалидов.

11. В соответствии со статьей 5 Факультативного протокола и правилом 75 правил процедуры Комитета государству-участнику следует представить Комитету в течение шести месяцев письменный ответ, включающий всю информацию о любых мерах, принятых в свете настоящих Соображений и рекомендаций Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать Соображения Комитета, обеспечить их перевод на официальный язык государства-участника и широко распространить в доступной форме среди всех групп населения.

[Принято на английском, арабском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на китайском и русском языках в качестве части двухгодичного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]